

Той же ночью, в двух шагах, за стеной, Сюй Цинмань лег спать не так уж рано: для начала он проверил свой прогресс подготовки к занятиям.

К счастью, здесь, как и время, ничего не изменилось — на чем остановился раньше, на том же самом всё и осталось.

Это, по крайней мере, избавляло его от необходимости сейчас, когда голова и без того раскалывалась от забот, ломать голову еще и над планами уроков.

Лёжа в постели, он попытался закрыть глаза.

Сюй Цинмань страдала бессонницей.

В комнате горел лишь крошечный ночник на тумбочке, и его тусклый свет придавал спальне какой-то ирреальный, призрачный вид.

Прекрасные каникулы, не успел толком отдохнуть — мало того что мучился от похмелья, так еще и совершенно ни с того ни с сего обзавелся «женой».

Снаружи мяукали и лаяли бродячие кошки и собаки.

Они что, тоже не могут уснуть?

Наверное, у них тоже полно забот.

Сюй Цинмань перевернулся на правый бок; тяжелое одеяло придавило тело,

даруя толику душевного спокойствия.

Возможно, из-за того, что утром Лу Чжэньси точно так же укрывалась этим одеялом, Сюй Цинмань вдруг показалось, что от него исходит слабый аромат ее тела.

Пошевелив головой, он подумал, что, должно быть, так пахнет ее шампунь или гель для душа.

По его впечатлениям, у Лу Чжэньси не было привычки пользоваться духами, украшения она тоже носила редко, разве что очень любила серьги-подвески.

Закутавшись в одеяло поплотнее, он выровнял дыхание и заставил себя не думать обо всем этом, и спустя какое-то время все же провалился в сон.

На следующее утро.

Поскольку спалось прошлой ночью беспокойно, Лу Чжэньси проспала недолго: было около восьми-девяти часов, когда она открыла глаза.

Перевернувшись, она машинально шалотрукой по тумбочке в поисках очков и наткнулась на маленькую коробочку. Сначала она опешила, и лишь потом вспомнила, что это обручальное кольцо от человека, с которым она едва знакома.

— Ох... Значит, вчера мне всё-таки не приснилось.

Кольцо оказалось очень красивым, а на внутренней стороне даже были выбиты какие-то слова.

Она намеренно не стала вглядываться, что именно там написано, и, помедлив немного, надела кольцо...

— На каком пальце вообще носят обручальное кольцо?

Растопырив пятерню, она замерла в растерянности, не зная, куда его натянуть.

Поискав информацию, она выяснила, что на безымянном, причем разделения на левую и правую руку, похоже, не существует. Следуя собственной привычке, она надела его на правую руку.

Подняв безымянный палец, она принялась разглядывать правую руку с обручальным кольцом — до чего же непривычно.

Всё еще чужое.

Раньше ей случалось носить кольца, но, по ее ощущениям, они выглядели не так красиво, как бусины на запястье, да и мешались, так что долго она их не носила.

А это... прямо-таки хоророшо смотрится.

Она согнула пальцы, потом снова растопырила ладонь и уверенно заключила:

— Это точно купила я.

Вещь полностью отвечала ее вкусу: если отбросить особый смысл, который несет в себе это кольцо, оно само по себе было прекрасным — не слишком броским, но и не простым.

Очень ей шло.

Вспомнив вчерашние мысли перед сном и приняв во внимание, что в квартире всё еще находится Сюй Цинмань, Лу Чжэньси перед выходом переоделась в домашнюю одежду, сменив легкую летнюю пижаму.

Затем она привела в порядок волосы перед зеркалом.

Ее шевелюру было несложно уложить: после укладки открывалось только правое ухо, а левое было скрыто прядями, так что сережку она надевала исключительно на открытое ухо.

Впрочем, выходить из дома она пока не собиралась, так что и нужды в украшениях не было.

Что же до кольца, оно должно было послужить ей психологическим якорем.

Раз уж взялась притворяться любящими супругами, придется играть роль до конца, так что начнем с кольца.

Разумеется, она не забывала, что все это — лишь подготовка к будущему разводу.

Убедившись, что всё в порядке, Лу Чжэньси с неуверенным видом откинула прядь волос и замерла перед зеркалом, слегка приоткрыв рот.

— Кх-м.

Стараясь не отводить взгляд и глядя на собственные глаза в отражении, она почувствовала, как зачастило сердце. Простояв так добрую минуту, она наконец выдавила из себя:

— Сюй Цинмань — мой муж, Сюй Цинмань — мой муж...

Без подобного самовнушения она боялась, что у нее просто не получится сыграть эту роль.

...

...

В гостиной.

Полагая, что Лу Чжэньси еще спит, Сюй Цинмань старался не шуметь. Наскоро приготовив нехитрый завтрак, он уселся в гостиной, взял чашку горячего молока, разведенного из сухого,

и открыл WeChat, чтобы проверить сообщения.

Прекрасные каникулы, никаких докучливых забот по работе — в этот момент он должен был бы наслаждаться долгожданным тихим утром.

Конечно, если бы он жил один.

Сначала он еще надеялся, что всё это — лишь сон, стоит только проснуться, и всё вернется на круги своя.

Однако, открыв глаза и увидев слегка незнакомую комнату, Сюй Цинмань окончательно отбросил иллюзии.

Что ж, это суровая реальность.

Ничего не поделаешь.

В фильмах, которые он смотрел, герои попадали в параллельные миры хотя бы по какой-то причине и знали, как вернуться, но он был совершенно сбит с толку и не находил никаких зацепок.

И уж точно дело было не в похмелье.

Если бы от пьянства можно было путешествовать между мирами, в этом мире давно бы не осталось ни одного пьяницы — все бы поголовно уехали осваивать иные измерения.

Интересно, чем сейчас занимается Лу Чжэньси?

Наверное, еще дрыхнет?

В конце концов, каникулы.

Он бы искренне предпочел, чтобы она продолжала спать: тогда он смог бы спокойно доесть завтрак, прибраться и бегом спрятаться в своей комнате. При нынешних обстоятельствах их личная встреча сулила сплошное неловкое молчание.

Убегать, может, и постыдно, но чертовски эффективно!

Размышляя об этом, Сюй Цинмань сделал небольшой глоток горячего молока и скосил глаза на дверь комнаты Лу Чжэньси.

— Щелк.

Как назло, именно в этот момент Лу Чжэньси распахнула дверь своей спальни и вышла наружу.

Кольцо на ее руке ярко блеснуло, едва не ослепив Сюй Цинманя, и тот остолбенел.

Заметив, что на нее кто-то смотрит, Лу Чжэньси тоже повернула голову в его сторону.

— Эм, это... Ты тоже проснулся, доброе утро.

Сюй Цинмань словно заело — он даже не смог выговорить фразу до конца.

Лу Чжэньси слегка удивилась: ей еще никогда в жизни не доводилось обмениваться ни с кем утренними приветствиями. Она приоткрыла рот, выудила из глубин памяти дежурное «доброе утро», готовая уже «выплюнуть» его наружу, но в самый последний момент слова сорвались с языка совсем иначе:

— Привет, муж.

Сюй Цинмань: «???»

Какого черта?!

Услышав эту фразу, слетевшую с губ Лу Чжэньси, Сюй Цинмань едва не выронил чашку. Чудом совладав с собой, он в последний момент удержал чашку, иначе горячее молоко оказалось бы на диване.

Спешно водрузив посуду на стол, чтобы ненароком не опрокинуть ее, Сюй Цинмань сглотнул слюну и его голова — словно механизм, в который давным-давно забыли залить смазку, — медленно, со скрипом повернулась к замершей на месте Лу Чжэньси.

Его мозг молниеносно отмел самые безумные варианты вроде «она влюбилась в меня за одну ночь» и «у Лу Чжэньси раздвоение личности», оставив лишь один-единственный вывод:

Я что, снова переместился?!

Я угодил в мир, где я действительно женат на Лу Чжэньси, а вчерашняя Лу Чжэньси сюда не переносилась?

Лу Чжэньси закусила губу. Столкнувшись с такой драматичной сценкой, она просто молча

прошла мимо Сюй Цинманя в сторону ванной.

Сюй Цинмань так и застыл столбом, провожая ее взглядом, совершенно не соображая, что и сказать.

И что теперь, черт возьми, происходит?

Кто-нибудь, объясните мне, что здесь творится, я уже стар для таких потрясений.

Сделав еще один глоток горячего молока, он всерьез усомнился в реальности собственного бытия.

В ванной комнате.

Лу Чжэньси смотрела на свое отражение в зеркале, и напускное спокойствие окончательно рухнуло: ее миловидное личико залил яркий румянец, а мочки ушей порозовели.

Спасите меня!!!

Какого черта меня дернуло первой лезть с дурацкими приветствиями!

Закончив умываться с рекордной скоростью, Лу Чжэньси выскочила из ванной и с громким стуком захлопнула за собой дверь спальни.

<http://bllate.org/book/19756/1945571>